

«слухов» лежала не только слабая информированность населения, но и конкретные действия правительства, направленные на обеспечение безопасности. Слухи начала войны тесно переплетались с патриотическим подъемом и являлись основой для шпиономании. Нелепость слухов определялась и низким уровнем грамотности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогурова, Т. А. Отражение общественных настроений в российской периодической печати 1914 – февраля 1917 гг.: дис.... канд. истор. наук: 07.00.02 /Т.А. Белогурова – Брянск, 2006.- 240 с.
2. Варфоломеев, Ю.В. Проблема измены и шпионажа в годы Первой мировой войны: слухи, факты, расследования (по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства/ Ю.В. Варфоломеев // Современные евразийские исследования. – 2014. – № 3. – С. 17 – 24.
3. Вздорный слух// Псковская жизнь. – 1914. – 19 июля.
4. Война и лубочная литература// Псковская жизнь. – 1914. – 20 сентября.
5. Голубев, П.С. Дневник крестьянина/ П.С. Голубев //Вестник Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии. – 1915. – № 42. –С.12 – 14.
6. Голубев, П.С. Дневник крестьянина/ П.С. Голубев //Вестник Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии. – 1914. – № 44. – С.15 – 16.
7. Голубев, П.С. Дневник крестьянина/ П.С. Голубев //Вестник Псковского губернского земства и сельского хозяйства Псковской губернии. – 1914. – № 40. – С.15.
8. Егоров, А.К. Слухи как объект исторического исследования / А.К. Егоров //Ученые записки Петрозаводского государственного университета. –2015. – № 3. – Т.2. – С.7 – 10.
9. Колоницкий, Б.И. Слухи об императрице Александре Федоровне и массовая культура (1914 – 1917)/ Б.И. Колоницкий // Вестник истории, литературы, искусства. – Т.1. – М.: Собрание; Наука, 2005. – С. 362-378.
10. Мнимые шпионы // Псковская жизнь. – 1914. – 7 октября.
11. Мытарства // Псковская жизнь. – 1914. – 14 октября.
12. Настроения// Псковская жизнь. – 1915. – 6 августа.
13. Нелепые слухи// Псковская жизнь. – 1914. – 23 сентября.
14. Ослабление интереса// Псковская жизнь. – 1914. – 16 сентября.
15. Слухи в России XIX–XX веков. Неофициальная коммуникация и «крутые повороты» российской истории. – Челябинск: Каменный пояс, 2011. – 368 с.

БАЗА ДАННЫХ «ОФИЦЕРЫ ФЛОТА» КАК ИНСТРУМЕНТ СПЛОШНОГО ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ «СТАРОГО» РУССКОГО МОРСКОГО ОФИЦЕРСТВА ПОСЛЕ 1917 Г.

Назаренко К.Б. (г. Санкт-Петербург, Россия)

В 2015-2017 гг. коллективом исследователей под руководством автора статьи осуществлялся научно-исследовательский проект «Русский морской офицерский корпус Первой мировой и Гражданской войн: сплошное просопографическое исследование». В рамках этого проекта была создана общедоступная база данных «Офицеры флота» (далее БДО)[1]. БДО является первым и единственным на сегодняшний день проектом, объединяющим биографические данные всех офицеров флота и морского ведомства России времен Первой мировой войны.

На сегодняшний день БДО включает в себя 9902 персональные страницы. В их числе данные на 8830 человек, которые служили на флоте в офицерских чинах во время Первой мировой войны и были произведены в офицерские чины по флоту и морскому ведомству до начала ноября (ст. ст.) 1917 г., т.е. до фактической отмены чинов. Также БДО включает данные на 343 зауряд-офицера (временный чин, дававший чин, на время текущей войны лицам, которые по различным причинам не могли быть произведены в чин прапорщика). В ней имеются сведения о 2 корабельных гардемаринах, погибших во время Первой мировой войны, не успев получить офицерский чин. Кроме того, в БДО содержатся данные на 727 человек, закончивших обучение в различных учебных заведениях морского ведомства, но не произведенных в офицерские чины из-за их отмены.

Справочная часть БДО является общедоступной. Закрытым является доступ к редактированию БДО, к ее словарям и к фильтрам, позволяющим анализировать данные.

Следует кратко охарактеризовать структуру БДО. Она состоит из персональных страниц. Каждая страница имеет типовую структуру и включает в себя разделы: Имя; Рождение и смерть; Место рождения и погребения; Вероисповедание, сословие, национальность; Текстовая информация; Архивные материалы; Образование; Служебное положение; Должности военные; Служба; Награды; Семья; Преступления; Боевые действия; Владение имуществом; Дружеские связи; Выборные должности; Адреса, Должности гражданские; Политическая деятельность; Антропометрические параметры; Источники; Библиография. Каждый из разделов состоит из ряда подразделов, которые, в свою очередь, состоят из полей.

Например, в разделе «Служебное положение» содержится подраздел «Чин», который подразделяется на поля: Чин; Нарращение чина; Дата производства; Старшинство в чине; Какое старшинство; Дата упоминания;

Как произведен; Какой властью произведен; Приказ; Место службы; Примечание. Большинство полей имеет выпадающие списки возможных значений: Чин; Наращение чина; Какое старшинство; Как произведен; Какой властью произведен; Место службы. Другие поля являются календарными (допускают введение только даты в формате дд.мм.гггг): Дата производства; Старшинство в чине; Дата упоминания. Лишь два поля: Приказ и Примечание являются текстовыми и требуют заполнения в каждом отдельном случае.

В общей сложности каждая персональная страница на данный момент включает 346 полей. В будущем предполагается развитие БДО в направлениях:

- пополнение контента;
- распределение контента по полям БДО;
- ликвидации технических сбоев в работе фильтров;
- совершенствования структуры разделов, подразделов и полей;
- облегчения работы с файлами изображений (прежде всего, отсканированных фотографий).

Большой трудностью является ввод данных в базу, поскольку заполнение большого количества полей (на сегодня БДО включает примерно 3,5 млн. полей) весьма трудоемкая задача. Для облегчения работы был введен раздел «Текстовая информация», включающий разделы, каждый из которых предназначен для текста, скопированного в основных изданиях справочной литературы и Интернет-ресурсах (11 источников) [2], а также раздел, предназначенный для текста, скопированного из прочих изданий и Интернет-ресурсов. На сегодня в общей сложности при работе с БДО использовано 355 источников информации, не считая архивных фондов. Такой прием позволит со временем обработать введенную информацию, заполнив соответствующие поля БДО. В данном случае мы употребляем выражение «источник информации» в значении, отличном от выражения «исторический источник», подразумевая под «источником информации» как источники, так и литературу.

Пользуясь БДО удалось достичь серьезных научных результатов, которые, в основном, изложены в опубликованной монографии, посвященной количественному анализу русского морского офицерства Первой мировой войны [3]. С помощью БДО было проанализировано изменение численности морского офицерского корпуса (и удельного веса его основных категорий) за время Первой мировой войны в сравнении с офицерским корпусом сухопутной армии. Среди других исследовательских задач удалось проанализировать сословное происхождение офицеров флота; подсчитаны количественные показатели офицерских династий; установлено влияние дворянского титула на успешность офицерской карьеры; изучен вероисповедный состав офицеров флота; их образовательный уровень; средний возраст для каждого чина и корпуса флота; средние показатели карьерного роста; проанализирована наградная практика; уровень преступности; боевые и небоевые потери; численность и состав жертв самосудов; установлена численность офицеров флота, произведенных из нижних чинов; установлена численность офицеров морской авиации и др.

К важным процессам, ход которых был изучен с помощью БДО, относится, в частности, процесс ликвидации вероисповедных ограничений в русском флоте после уравнивания Временным правительством иудеев в правах с другими гражданами – установлено что к концу 1917 г. в русском флоте служило не менее 17 офицеров иудейского вероисповедания.

В процессе ввода информации в БДО удалось уточнить биографические сведения о сотнях флотских офицеров. Например, по данным Н. Н. Рутыча, «Лейтенант Николай Иванович Сахаров был арестован и расстрелян как “заговорщик” по приговору петроградской ЧК 28 февраля 1920 г.» [4, с. 553], а в действительности он продолжал служить в РККФ и в 1924 г. занимал должность старшего помощника командира транспорта «Смольный» [5, с. 224]. Подобных примеров можно привести множество.

Немаловажно, что благодаря сплошному просопографическому анализу удалось установить, что многие известные деятели культуры искусства, науки, общественной жизни являлись морскими офицерами Первой мировой войны. Среди них:

- Прапорщики по адмиралтейству: Б. М. Белоусович (художник), А. Г. Малышкин (писатель), Ч. Б. Станчик (латвийский футболист), У. И. Токумбетов (татарский общественный деятель);
- Старшие гардемарины МКК: С. А. Колбасьев и Л. С. Соболев (писатели);
- Подпоручики по адмиралтейству: Б. С. Житков (писатель), В. И. Пентковский (разведчик, историк), Б. Я. Серебряков (поэт, переводчик);
- Мичманы военного времени: В. П. Евладов (географ), А. В. Ефимов (историк), Б. Г. Чухновский (выдающийся летчик);
- Кадровые мичманы: В. Я. Боголюбов (скульптор), В. Г. Гельфрейх (архитектор), С. В. Голицын (биолог), Г. Г. Гульбин (этнограф и филолог-востоковед), В. Е. Дьяченко (математик);
- Лейтенанты: И. Е. Стеблин-Каменский (священник РПЦ в 2005 г. причисленный к лику святых) и А. И. Нагурский (первый в мире полярный летчик);
- Капитан 2 ранга А. М. Толстомятов (архиепископ РПЦ).

И это не считая тех, кто продолжал военную службу и достиг высоких постов в 20-40-е гг. в вооруженных силах СССР, Эстонии, Польши, Латвии, Финляндии, Литвы и др. стран, включая такие экзотические, как Парагвай.

В настоящее время БДО является основным инструментом анализа данных в рамках исследовательского проекта «"Старое" русское морское офицерство после 1917 г.: Сплошное просопографическое исследование», поддержанного РФФИ. В рамках этого исследования стоят задачи:

- Существенно уточнить биографии большинства бывших офицеров морского ведомства, участников Гражданской войны, поскольку достоверные данные об их политическом выборе имеются лишь примерно для половины тех, кто являлся офицером морского ведомства к концу 1917 г.;
- Исследовать процесс пополнения офицерского состава белых военно-морских формирований во время Гражданской войны лицами, не являвшимися «старыми» офицерами флота (гардемарины, кадеты, офицеры сухопутной армии, гражданские лица);
- Изучить процессы перехода офицеров с одной стороны гражданского конфликта на другую, зачастую целыми соединениями флота;
- Специально изучить «национальные» военно-морские формирования, возникавшие во время Гражданской войны, в первую очередь, эстонские и финские военно-морские силы, а также военно-морские формирования Латвии, Украины, Грузии, Азербайджана и др.;
- Существенно уточнить масштабы репрессий, красного террора, применявшегося к бывшим морским офицерам органами Советской власти;
- Исследовать влияние национального фактора на политический выбор бывших морских офицеров, особенно применительно к эстонцам и латышам, доля которых была велика, прежде всего, среди офицеров запаса и военного времени;
- Оценить степень ускорения или замедления карьерного роста «старых» морских офицеров во время Гражданской войны, с учетом стороны конфликта;
- Исследовать механизмы и динамику эмиграции «старых» флотских офицеров, оценить, какая доля эмигрантов покинула Россию «организованно», в рамках тех или иных вооруженных формирований, а какая сделала это самостоятельно, во время Гражданской войны или после ее окончания;
- Оценить степень вовлеченности офицеров-эмигрантов в заграничные морские офицерские общественные организации и их участие в вооруженных конфликтах 20-30-х гг. XX в.;
- Изучить положение «старого» морского офицерства в СССР после окончания Гражданской войны, динамику изменения этого положения вплоть до конца 40-х – начала 50-х гг. XX в.;
- Исследовать поведение «старых» морских офицеров во время Великой Отечественной войны, как тех, кто в межвоенный период жил в СССР, так и тех, кто в то время находился в эмиграции.

Мы полагаем, что эти цели могут быть успешно достигнуты с помощью БДО. В то же время, нельзя забывать, что при всех возможностях БДО она остается лишь инструментом. Важнейшие задачи исследования – сбор и верификацию данных – она решить не может.

ЛИТЕРАТУРА

1. Офицеры флота. [Эл. док.] URL: <http://офицерыфлота.рф>
2. Например: Список личного состава судов флота, строевых и административных учреждений морского ведомства. Исправлено по 11 апреля 1916 г. СПб., 1916; Список личного состава Рабоче-Крестьянского Красного флота по состоянию на 1 февраля 1924 г. Л., 1924; Вторая база данных «Участники Белого движения в России» [Электронный ресурс] // Сайт историка Сергея Владимировича Волкова URL: <http://swolkov.org/info1.htm>; Ohvitseride andmekogu. Eesti sõjamuuseum – Kindral Laidoneri muuseum. Eesti ohvitserid. 1918-1940. [Электронный ресурс] URL: <http://prosopos.esm.ee/>; Kadry morskie Rzeczypospolitej. T. 5. Polska marynarka wojenna. Dokumentacja organizacyjna i kadrowa oficerów, podoficerów i marynarzy (1918-1947). Gdynia, 2011; Melderis J. Latviešu virsnieku reģistrs (1915-1945). Rīga, 2016.
3. Назаренко К.Б. Закат царского флота: Морские офицеры Первой мировой войны. М., 2018.
4. Рутыч Н. Н. Белый фронт генерала Юденича. Биографии чинов Северо-Западной армии. М.; Берлин, 2016.
5. Список личного состава Рабоче-крестьянского красного флота по состоянию на 1 февраля 1924 г. Л., 1924.

БЕЛОРУССКАЯ ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПОЗИЦИИ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА БРЕСТСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ 1917-1918 ГГ.

Рожкова С.Н. (г. Псков, Россия)

Проблема изучения подготовки Брестского мирного договора является актуальной в постсоветский период белорусской историографии. Заключение данного договора было очень важным событием как для Советской России, так и для стран Четвертного союза. Белорусские историки отмечают, что после принятия декрета о мире советское правительство предложило воюющим государствам заключить перемирие и начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций. Страны Антанты не отреагировали на данное предложение, после чего советское руководство решило начать переговоры самостоятельно.